

Цзун Юйтун пригласила Жу Ляньюя сесть рядом с собой и достала для него кусочек пирога «Тысяча нитей». Среди угощений Башни Слушания Дождя этот пирог был её самым любимым.

— В этом деле нам очень помогли именно ты, — сказала она, передавая пирог Жу Ляньюю и слегка толкнув локтем Бо Сюаньчжао. — И чаю не нальёшь, совсем невнимательный.

Бо Сюаньчжао выглядел растерянным. Это была его мать, а не мать Жу Ляньюя. Даже если они встречались раньше, это было их первое близкое общение. Почему же он оказался в роли того, кому делают замечания?

Взяв чайник с повозки, он налил чашку воды и подал её Цзун Юйтун:

— Это чай из хризантем, который специально велел приготовить дядя. Попробуйте, матушка, он освежает.

— Эй! — Цзун Юйтун схватила Бо Сюаньчжао за ухо и слегка дёрнула. — Теперь ты ещё и шутишь над матерью? Видно, вырос, да?

Жу Ляньюй, наблюдая за этой сценой, не смог сдержать улыбки. Хотя он и сжал губы, уголки его рта всё равно поднялись.

Наконец освободив ухо, Бо Сюаньчжао сел рядом с Жу Ляньюем, изображая жалобный вид:

— Ляньюй, посмотри, матушка мне ухо покраснела.

— Ах, — Жу Ляньюй почувствовал неловкость, не зная, куда деть руки и ноги. Он попытался высвободить руку, но Бо Сюаньчжао не отпускал. Присутствие Цзун Юйтун делало его ещё более скованным.

Цзун Юйтун не знала, как Бо Сюаньчжао и Жу Ляньюй познакомились, но она была уверена, что её сын всегда действует с умом.

После вчерашней утренней аудиенции слуги Супруги Синь вызвали императора, и главный врач Императорской лечебницы лично провёл осмотр, объявив, что она беременна. В это беспокойное время лучше было держаться подальше.

Когда она сообщила об этом Бо Сюаньчжао, той же ночью он передал ей через Де Ин лекарство. Долгая болезнь, необходимость покоя — всё это давало ей повод покинуть дворец.

Недавно закончилось нашествие саранчи в области Цаньюй, и как мать нации она должна была молиться за благополучие народа.

Лекарство, как сказал Бо Сюаньчжао, было получено от Ли Чаншэна, и она могла быть спокойна.

Ли Чаншэн, наследник усадьбы семьи Ли в Цаньюй, был двоюродным братом Жу Ляньюя, и именно Жу Ляньюй привёз его в столицу. Так что именно он помог им наладить связи.

— Посмотри на себя, какой негодяй, — Цзун Юйтун слегка пнула Бо Сюаньчжао ногой. Она видела, что, хотя Жу Ляньюй молчал, он явно потакал поведению её сына.

Когда они прибыли в Храм Линван, у ворот уже ждал монах. Он выглядел молодым, и голос его был тихим:

— Прошу прощения, это экипаж Её Величества Императрицы?

Лю Сюй спрыгнула с повозки и поклонилась монаху:

— Да, это Её Величество Императрица.

Затем она откинула занавеску и помогла Цзун Юйтун выйти.

Бо Сюаньчжао и Жу Ляньюй тоже вышли, встав по обе стороны от Цзун Юйтун.

Монах быстро забежал внутрь, и вскоре появился ещё один человек. Он был высоким, с резкими чертами лица, но при этом излучал спокойствие. На нём была алая ряса, а в руках он держал чётки, которые светились изнутри.

— М-м... — Жу Ляньюй почувствовал резкую боль в голове и не смог сдержать стон.

Бо Сюаньчжао, стоявший рядом, услышал это и сжал его руку, тихо спросив:

— Что случилось?

Жу Ляньюй покачал головой. Хотя он хотел спросить больше, тот человек уже подошёл.

— Монах Уван приветствует Ваше Величество, — Уван сложил руки в молитвенном жесте и слегка поклонился Цзун Юйтун. — Жильё уже подготовлено, прошу следовать за мной.

Цзун Юйтун поклонилась в ответ:

— Благодарю, высокочтимый монах.

Она последовала за Уваном внутрь храма. В священном месте, как это, нельзя было ехать на повозке.

Храм Линван был построен на склоне горы, и с его входа можно было увидеть всю планировку.

Впереди находился главный зал, величественный и массивный. За ним, на некотором расстоянии, виднелись дома из серого кирпича. Там жили монахи, а иногда и паломники.

Ещё дальше росли бамбуки и огороды монахов. В конце находилась высокая стена, отделяющая храм от горы.

Шаги Увана были почти бесшумными, и даже муравьи на его пути не тревожились. Он шёл не спеша, чтобы Цзун Юйтун и Лю Сюй не чувствовали дискомфорта.

— Этот ручей стекает с горы, — сказал он.

Между главным залом и жилыми постройками протекал ручей шириной в несколько метров. Вода была настолько прозрачной, что на дне можно было разглядеть камни и рыбок.

Жу Ляньюй шёл справа от Цзун Юйтун, на шаг позади, а Уван тоже оказался справа:

— Вверх по течению есть гранатовые деревья, сейчас как раз период цветения. Вы можете посмотреть.

Если предыдущие действия Увана можно было считать случайностью, то эти слова явно были

преднамеренными. Произнося их, он замедлил шаг, оказавшись рядом с Жу Ляньюем.

— Благодарю, высокочтимый монах, — Жу Ляньюй кивнул, стараясь игнорировать тревожное чувство. Он почувствовал себя неуютно из-за этого незнакомого ощущения и придвинулся ближе к Бо Сюаньчжао.

Бо Сюаньчжао сжал его руку, пальцы были холодными:

— Раз сейчас период цветения, то я сейчас же пойду посмотреть, чтобы не пропустить.

Он чувствовал, что с Жу Ляньюем что-то не так.

— Идите, идите, — Императрица махнула рукой, не посылая никого с ними. — Я пойду отдохну, только не забудьте вернуться вовремя.

Бо Сюаньчжао кивнул и, взяв Жу Ляньюя за руку, пошёл без Юань Со. Они стояли так близко, что их близость была не так заметна.

Спустившись с деревянного моста, Бо Сюаньчжао остановился и обернулся. Уван всё ещё стоял на мосту, его взгляд был направлен на Жу Ляньюя.

— Что случилось? — с любопытством спросил Жу Ляньюй, видя, что Бо Сюаньчжао вдруг остановился.

— Ничего, — Бо Сюаньчжао отпустил руку и обнял его за плечи, направляясь вверх по течению.

Когда мост окончательно скрылся из виду, Бо Сюаньчжао остановился и усадил Жу Ляньюя на камень у ручья. Присев перед ним, он мягко спросил:

— Ляньюй, что случилось?

— Я не знаю, — Жу Ляньюй снова покачал головой. Резкая боль уже прошла, и больше ничего странного не происходило. — Я не знаю.

Бо Сюаньчжао, всё ещё присев, взял его руки, лежащие на коленях:

— Что же тогда произошло?

Его голос был тихим, успокаивающим.

Жу Ляньюй наклонился и положил голову на плечо Бо Сюаньчжао. Его ресницы касались шеи Бо Сюаньчжао, вызывая лёгкое щекотание.

— Когда я увидел того монаха Увана... — Жу Ляньюй замолчал, пытаясь подобрать слова.

— М-м, — Бо Сюаньчжао кивнул, поглаживая его шею, ожидая продолжения.

Вспомнив свои ощущения и лицо Увана, Жу Ляньюй продолжил:

— В голове вдруг резко заболело.

Он пошевелил головой, и его волосы коснулись лица Бо Сюаньчжао.

— Сейчас уже не болит, — Жу Ляньюй поднял голову, на лице его появилась лёгкая улыбка. — Раз мы пошли посмотреть на гранатовые цветы, пойдём.

Он потянул Бо Сюаньчжао за руку, поднимая его.

Жу Ляньюй тянул Бо Сюаньчжао за руку, направляясь вверх по течению. Бо Сюаньчжао нарочно шёл медленно, позволяя себя тянуть.

— Давай быстрее, нужно вернуться до темноты, — Жу Ляньюй повернулся и потянул Бо Сюаньчжао. — Ты...

Бо Сюаньчжао, поддавшись движению, шагнул вперёд и обнял Жу Ляньюя. Ловко наклонившись, он обхватил его ноги и поднял на руки.

Несколько шагов — и они оказались у гранатового сада:

— Вот мы и пришли!

Он поставил Жу Ляньюя на землю, но тот, торопясь отойти, отступил назад.

Бо Сюаньчжао не успел среагировать, и они оба упали. К счастью, он успел перевернуться, и Жу Ляньюй упал на него.

— Ты... — Жу Ляньюй быстро отстранился, встал и, опираясь на руки, уставился на Бо Сюаньчжао. Его лицо покраснело, но он не смог договорить.

Гранатовые цветы не имели сильного аромата, поэтому в саду не было резкого запаха. Лепестки падали с деревьев в ручей, плывя по воде.

— Давай вымоем руки, — Бо Сюаньчжао усадил Жу Ляньюя у ручья. Вода была чистой, и на дне виднелись рыбки, так что можно было не беспокоиться о её качестве.

<http://bllate.org/book/16724/1537855>